

УДК 811.162.1
ББК 81.2Рус.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ

Е.О. Бирюкова

В статье на материале телепередачи «Школа злословия» выявлены приемы и функции языковой игры. Определены языковые и неязыковые факторы, обуславливающие частотность использования языковой игры в рамках телевизионного жанра ток-шоу.

Ключевые слова: языковая игра, функции языковой игры, приемы языковой игры, телевизионный дискурс, жанры медиадискурса.

Проблеме языковой игры посвящено большое количество лингвистических исследований (см.: [1; 3; 7; 8]); особое место в изучении названного явления занимают философские работы Л. Витгенштейна (см., например: [2]), который и ввел в научный оборот термин «языковая игра».

Под языковой игрой (ЯИ) в лингвистике подразумеваются явления, возникающие «когда говорящий “играет” с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное» [4, с. 172]. По мнению В.З. Санникова, языковая игра – это некоторая языковая неправильность, осознаваемая говорящим и намеренно допускаемая [8, с. 23]. Действительно, ЯИ – это аномалия в языке, без которой тем не менее невозможно дальнейшее его развитие и совершенствование. Как отмечает В.И. Шаховский, «на настоящий момент уже совершенно ясно, что языковая игра не является злокачественным нарушением языковых и речевых норм. Она – результат их оригинального, нестандартного варьирования на базе креативной компетенции коммуникантов в определенном эмотивном дискурсе» [10, с. 367].

Рассмотрение данного феномена в рамках определенного типа дискурса является перспективным направлением в лингвисти-

ке. В последнее время особенно активно изучаются различные аспекты языковой игры, используемой в СМИ (см.: [5; 6; 9; 11]). При этом материалом для исследования чаще всего становятся газетные и рекламные тексты. Целью же данной статьи является описание особенностей использования языковой игры в телевизионном жанре интеллектуального ток-шоу.

Медиадискурс как явление общественной жизни обладает определенными качествами, предполагающими наличие языковой игры в различных ее проявлениях: от примитивных шуток и балагурства до глубоко интеллектуальных примеров острословия и иронии. К таким характерным чертам телевизионного дискурса можно отнести его прагматичность, оценочность и полидискурсивность. Оценочность и прагматичность телевизионного дискурса связаны с его основной целью, которая заключается в информационном воздействии на аудиторию и формировании общественного мнения, определенной картины мира у зрителей. Полидискурсивность медиадискурса проявляется в соединении различных типов дискурсов (политического, педагогического, научного, рекламного, критического и др.), что открывает широкие возможности для игры со словом и в слова. В русле проблематики данной статьи актуальным является положение о том, что особенности использования языковой игры во многом зависят от жанра представляемой телевизионной продукции, поскольку каждый жанр обладает своей сте-

пенью нормированности и жесткости отбора языковых средств. Так, информационно-публицистические жанры (репортаж, комментарий, информационное выступление в кадре, обзорение) более ограничены в использовании приемов ЯИ, чем художественные (очерк, бенефис, эссе) и синтетические (ток-шоу, телеигра, киножурнал).

В связи со всем вышесказанным целесообразным представляется анализировать языковую игру в рамках определенного телевизионного жанра. Обратимся к рассмотрению ЯИ в интеллектуальном ток-шоу «Школа злословия», ведущими которого являются писательница Татьяна Толстая и сценарист Авдотья Смирнова. Выбор передачи связан с тем, что обе ведущие обладают высоким уровнем владения языком, то есть принадлежат к элитарному типу речевой культуры и, следовательно, могут использовать широкий спектр приемов ЯИ в ходе беседы с гостем в студии. ЯИ в «Школе злословия» – это не случайное, а необходимое и глубоко органичное явление, ибо часто именно она позволяет раскрыть сущность героя передачи. В ток-шоу «Школа злословия» ЯИ выполняет следующие функции: *лингвокреативную* (удовлетворяет изначальную потребность в языковом творчестве); *гедонистическую* (доставляет удовольствие ведущим и их собеседнику); *экспрессивную* (позволяет говорящему выразить чувства и эмоции); *воздействующую* (позволяет влиять на мнение, точку зрения адресатов сообщения через оценку определенной личности, факта или события); *стратегическую* (позволяет управлять ходом беседы); *фатическую* (способствует установлению контакта с собеседником); *компрессивную* (позволяет сказать нечто большее в сжатой форме); *эвристическую* (позволяет решить проблему того, как сказать что-то новое в условиях, когда «все уже сказано»).

Отметим, что ни один из выпусков передачи не обходится без использования ведущими и, реже, гостями в студии разнообразных приемов языковой игры. Различия состоят лишь в частоте обращения к игре со словом и смыслом. Среди факторов, влияющих на появление ЯИ в речи коммуникантов, можно обозначить как интралингвистические (уровень речевой культуры языковой личности,

языковая способность), так и экстралингвистические (ситуация и тема общения, мотивы, цели общения, роль адресата и т. д.). В связи с этим представляется возможным выстроить иерархию таких факторов: 1) языковая способность личности; 2) мотивы и цели общения; 3) адресат и его роль в коммуникации; 4) ситуация и тема общения.

Данная градационная шкала может быть дополнена и другими показателями, например, статусно-ролевыми и гендерными характеристиками коммуникантов.

Рассмотрим несколько примеров употребления приемов ЯИ в ток-шоу «Школа злословия», обращая внимание на функции ЯИ и факторы, влияющие на ее возникновение. На основе анализа речевого материала установлено, что наиболее частотными в ток-шоу являются прием обманутого ожидания, использование разнообразных тропов, ирония. Употребление прецедентных феноменов в игровых целях представляется как отдельное явление, которое сочетается с другими приемами языковой игры и имеет определенную смысловую нагрузку.

Как мы уже отмечали, на частоту использования ЯИ влияет личность собеседника и характер взаимоотношений партнеров по коммуникации. Так, в выпуске с Анастасией Волочковой (от 25 декабря 2004 года) была заметна неприязнь ведущих к балерине. Связано это с тем, что Татьяна Толстая и Авдотья Смирнова не раз отмечали неестественность и неуместную патетичность речи героини (использование таких слов и оборотов, как *сокрыто*; *уготовано*; *важно, чтобы мы накапливали в себе свет и цвет*; *это все нам судьба посылает испытание и все это дается во смирение* и т. д.). С целью понять, отражает ли такая речь внутренний мир А. Волочковой или является результатом создания определенного имиджа, ведущие неоднократно обращаются к приемам обманутого ожидания и контраста. Например:

Анастасия Волочкова: ...*задача и цель души – стремление к высшему бытию, а значит к любви, потому что любовь, мне кажется, что это сущность бытия.*

Авдотья Смирнова: *Вы редьку с хреном любите?*

Анастасия Волочкова: *Редьку с хреном (изумленно)? Нет (смеется).*

Татьяна Толстая: *А хрящи?*

Таким способом ведущие пытаются склонить героиню к разговору на бытовые темы, отвлеечь ее от постоянного обращения к философским размышлениям о духовности. Естественно, что ЯИ в данном выпуске не ограничивается указанными приемами. Встречается здесь и ирония. Например, во время разговора о художниках Анастасия Волочкова говорит, что ей нравится Шишкин, одна из ведущих так продолжает тему:

Татьяна Толстая: *Вообще-то эту картину «Утро в сосновом бору»...*

Анастасия Волочкова: *Нет, живьем не видала.*

Татьяна Толстая: *А Вы видали на конфете ее?*

Возможно также и совмещение лексики различных пластов:

Авдотья Смирнова (Анастасии Волочковой): *Вы когда смеетесь, Вы совершенно другая, живая, нормальная, веселая, очаровательная баба, а так...;*

использование метафор, метафорических сравнений в сочетании с иронией:

Татьяна Толстая: *Может, она действительно себя мыслит розой, но вот немножко неловко себя мыслить розой, ну это, как говорится...*

Авдотья Смирнова: *Ну, Вам неловко. Ну, посмотрите на себя, какая же Вы роза!*

Татьяна Толстая: *Да, я – махровый терновник.*

Из приведенных примеров видно, что ЯИ в пространстве передачи «Школа злословия» – органичное явление, поскольку позволяет полнее раскрыть образ Анастасии Волочковой, обратить внимание зрителей на те стороны ее личности, которые в других условиях могли бы и не проявиться. Основные функции ЯИ в данном случае – воздействующая и стратегическая; сопутствующие ей – экспрессивная, гедонистическая, фатическая.

В ток-шоу «Школа злословия» коммуникация может осуществляться и в дружеской атмосфере хорошо знающих друг друга людей. В таких условиях варианты ЯИ становятся более разнообразными, а участие гостя в игре становится заметнее. Так, режиссер Павел Лунгин (выпуск от 18 декабря 2006 года) в беседе о Европе создает ее ме-

тафорический образ, который дополняет Татьяна Толстая:

Павел Лунгин: *Мы же скорее сами относимся к Европе как к какому-то музею, как к какому-то воздуху. Что, нам интересна интенсивность жизни, которая там? (Качает головой в знак отрицания.)*

Татьяна Толстая: *Конечно, мы относимся как к музею. Мы рассчитываем, рассчитывали, что Европа – это вот такой музей или холодильник, куда сложили на вечное хранение, морозильник вернее. Пусть вот оно так будет. Пусть там ходят французы загадочные такие, и вообще, там будет тайное обаяние и то место, куда стремятся. Приехали (с интонацией недовольства). Это что такое, это что такое?*

В атмосфере дружеской беседы функции ЯИ сводятся к двум основным: гедонистической и экспрессивной. Остальные функции (стратегическая, воздействующая, фатическая, эвристическая, компрессивная) можно рассматривать в качестве вспомогательных. Отметим, что ЯИ делает коммуникацию целостной, последовательной, связной. Например, в выпуске от 3 декабря 2007 года этот эффект достигается обыгрыванием устойчивых выражений:

Олег Проскурин: *А пушкинистов-то у нас за границей, Вы имеете в виду русских пушкинистов?*

Татьяна Толстая: *Да, конечно.*

Олег Проскурин: *Да их раз, два и обчелся, что Вы.*

Татьяна Толстая: *Вот Вы...*

Авдотья Смирнова: *Раз.*

Татьяна Толстая: *А два – кто?*

В речи Татьяны Толстой и Авдотьи Смирновой активно используются прецедентные феномены (имена, высказывания, тексты, ситуации), которые гармонично вплетаются в игровую коммуникацию ток-шоу «Школа злословия».

Частотным в передаче является обыгрывание различных прецедентных имен в результате их трансформации. Используется замена одного составного элемента имени другим, например (выпуск от 25 декабря 2004 года):

Авдотья Смирнова: *Мы не обсуждаем и не желаем участвовать в обсуждении*

всех этих скандалов, но понятно, что на самом деле в любом случае сильная женщина с крепким характером. Не эфирное создание, не, там, я не знаю, одуванчик, который всякий может обидеть...

Татьяна Толстая: **Железная Настя**, встала и пошла дальше. (Ср.: Железный Феликс, прозвище главы ВЧК Феликса Эдмундовича Дзержинского.)

Трансформация прецедентного имени может происходить и на уровне морфологии, когда употребленное во множественном числе имя собственное становится нарицательным, например (выпуск от 19 апреля 2003 года):

Авдотья Смирнова: *А какая у Вас единица измерения пошлости?*

Татьяна Толстая: **Один петросян.**

Авдотья Смирнова: *Вы в петросянах меряете?*

Татьяна Толстая: *Да.*

Авдотья Смирнова: *Я меряю в каях метовых. Вы даже не знаете такого певца... когда у нас был Кай Метов, о-о-о-о, матушка! Какой Петросян?! Кай Метов! Вот это да! Я Вам так скажу: один кай метов равен ста петросянам.*

В приведенном контексте переплетаются имена собственные – Е. Петросян (юморист), Кай Метов (певец) – и созданные на их основе нарицательные – «один петросян» и «один кай метов» как единицы измерения пошлости (ср.: *один ампер, один ом, один паскаль* и т. д.). Такая игра с именами позволяет углубить и уточнить смысл ранее сказанного, выразить эмоции с помощью экспрессивного сравнения, то есть выполняет в первую очередь экспрессивную и воздействующую функции.

Для дискурса ток-шоу «Школа злословия» характерным является также обыгрывание прецедентного текста через прецедентное имя. Отметим, что прецедентными могут быть не только произведения художественной литературы, но и тексты популярных кинофильмов, песен, рекламы, например (выпуск от 8 января 2003 года):

Ирина Хакамада: *Про салфетки я все время забываю. А, нет, под тарелку да, потому что мне жалко, что скатерть всю обильют, а потом надо оттирать.*

Татьяна Толстая: *И ничем не ототрешь, ни «тетей Асей», ничем.*

Татьяна Толстая обращается к популярной в свое время рекламе отбеливателя «Асе», который как раз и представляла «тетя Ася». В контексте наблюдается трансформация прецедентного имени, что подчеркивает скрытую иронию ведущей по отношению к излишней щепетильности Ирины Хакамады.

В целом обращение ведущих к разнообразным прецедентным текстам довольно часто и обусловлено, на наш взгляд, тем, что Т. Толстая и А. Смирнова не только телеведущие, но и литераторы. Именно поэтому иногда цитируются тексты, которые могут быть неизвестны широкому кругу зрителей. В таком случае ведущие могут назвать автора высказывания (выпуск от 1 мая 2005 года):

Авдотья Смирнова: *Вообще не надо ориентироваться на общественное мнение. У Гете была чудная фраза: «В мире гораздо больше идиотов, чем людей»; раскрыть для телезрителей более широкий контекст того или иного высказывания, например (выпуск от 29 октября 2007 года):*

Татьяна Толстая: *Это вот у них в их науке демографии есть такой великий, ненавидимый советской властью Мальтус, ученый Мальтус. Мальтузианство – вот его учение. Я не знаю, в чем оно заключается, но знаю великую фразу Мальтуса: «Массы плодятся с безответственностью трески».*

Далее данная цитата обыгрывается в разговоре между Татьяной Толстой и Авдотьей Смирновой:

Татьяна Толстая: *Представь себе, что в вашем доме на первом и втором этаже массы расплодился с безответственностью трески. Поскольку им стало уже тесно жить, то они стучатся к Вам и просто...*

Авдотья Смирнова: *Да я сама треска, я никого не пушу.*

Татьяна Толстая: *Ага. А по науке демографии надо признать, что это вот эмпирический факт, открыть ворота и... Массы, проходите, садитесь, пожалуйста.*

Встречаются и такие случаи, когда какая-либо цитата трансформируется, вплетаясь в общий ход беседы, например (выпуск от 19 апреля 2003 года):

Авдотья Смирнова: *А в гостях у нас сегодня всем известный артист, человек и пароход – Геннадий Викторович Хазанов.* (Ср.: В. Маяковский «Товарищу Нетте – пароходу и человеку».)

Приведенные примеры позволяют рассматривать обращение ведущих к прецедентным феноменам, а также цитирование на различных уровнях (от малоизвестного поэтического текста до слов, произнесенных гостем в студии) как отдельный вид языковой игры, которая придает речи особую экспрессивность, позволяет сказать нечто большее в сжатой форме (компрессивная функция ЯИ), настраивает участников коммуникативного акта на обдуманное восприятие разговора.

Итак, мы выявили основные приемы ЯИ (прием обманутого ожидания, использование тропов, ирония, стилистическая экстраполяция, обыгрывание прецедентных феноменов) в интеллектуальном ток-шоу «Школа зловесия», отмечая при этом их функции: стратегическую, воздействующую, гедонистическую, экспрессивную, фатическую, компрессивную, эвристическую. Анализ речевого материала показал, что функции, которые выполняет ЯИ в определенной передаче, зависят не только от языковой способности говорящего, но и от такого неязыкового фактора, как адресат и его роль в коммуникации: в ситуации конфликтного общения первостепенными будут стратегическая и воздействующая функции, а в ситуации кооперативного общения – гедонистическая и экспрессивная. Наконец, употребление того или иного приема ЯИ в большей мере зависит от целесообразности его использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Виды игровых действий / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры / отв. ред. член-кор. РАН Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2006. – С. 5–16.
2. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы. Ч. I / Л. Витгенштейн; пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. – М.: Гнозис, 1994. – 612 с.
3. Гридина, Т. А. Языковая игра: Стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург: Урал. ГПИ, 1996. – 215 с.
4. Земская, Е. А. Языковая игра / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М.: Наука, 1983. – С. 172–214.
5. Ильясова, С. В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С. В. Ильясова, Л. П. Амири. – М.: Флинта, 2009. – 296 с.
6. Негрышев, А. А. Языковая игра в СМИ: текстообразующие механизмы и дискурсивные функции (на материале газетных новостей) // Inter-Cultural-Net. Вып. 5. – Электрон. текстовые дан. – Владимир, 2006. – С. 66–79. – Режим доступа: <http://vfnglu.vladimir.ru/Rus/index.htm>. – Загл. с экрана.
7. Норман, Б. Ю. Игра на гранях языка / Б. Ю. Норман. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 344 с.
8. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 552 с.
9. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) / С. И. Сметанина. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 382 с.
10. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
11. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / под ред. М. Н. Володиной. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 320 с.

PECULIARITIES OF THE LINGUISTIC GAME IN THE TELEVISION DISCOURSE

E. O. Biryukova

The aim of this article is to show methods and functions of the linguistic game on the material of the telecast "Backbiting School". There are also described linguistic and paralinguistic factors, which influence the frequency of usage of the linguistic game in the television genre of a talk show.

Key words: *linguistic game, functions of a linguistic game, methods of a linguistic game, television discourse, mediadiscourse genres.*